
НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.32

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ЧЕЧЕНЦЕВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФИЛОСОФА АНДАРБЕКА ЯНДАРОВА¹

THE DEVELOPMENT OF CHECHEN PUBLIC THOUGHT IN THE STUDIES OF THE DOMESTIC PHILOSOPHER ANDARBЕК YANDAROV

Акаев Вахит Хумидович

Доктор философских наук,
академик Академии наук ЧР,
заслуженный деятель науки ЧР,
эксперт РАН,
г. Грозный,
e-mail: akaiev@mail.ru

Vakhit Kh. Akaev

Doctor of Philosophical Sciences,
Academy of Sciences of Chechen Republic,
Honored Scientist of Chechen Republic,
expert of RAS,
Grozny, Russia,
e-mail: akaiev@mail.ru

Магамадов Супьян Султанович

Кандидат исторических наук, профессор,
директор Института гуманитарных наук
Академии наук ЧР,
заведующий кафедрой
истории мировой культуры и музееведения,
заслуженный деятель науки,
Чеченский государственный университет,
г. Грозный,
e-mail: directIGI@yandex.ru

Supyan S. Magamadov

Candidate of Historical Sciences, Professor,
Director of the Institute of Humanitarian
Studies of the Academy of Sciences
of Chechen Republic,
Head of the Department of World Culture
History and Museology,
Honored worker of science,
Chechen State University, Grozny,
e-mail: directIGI@yandex.ru

В публикации рассматривается анализ общественной мысли чеченцев, осуществленный в исследованиях доктора философских наук, профессора Андарбека Дудаевича Яндарова.

The publication provides the analysis of Chechen public opinion, carried out in the studies of Doctor of Philosophical Sciences, Professor Andarbek Dudayevich Yandarov. His works

---

¹ К 80-летию со дня рождения профессора А.Д. Яндарова.

Его работы носили пионерский характер и отличались своими особенностями, отражающими глубинные духовно-культурные ценности, религиозные и общественные идеи, составляющие основу народно-освободительных движений, их идеологического обрамления. Заметное отражение в публикации нашла политическая деятельность самого А.Д. Яндарова, основанная на гуманистических, миротворческих ценностях, лежащих в основе суфизма, использованных им в своей практике.

Ключевые слова: этнос, культура, общественная и религиозная мысль, народно-освободительные движения, суфизм, мюридизм, чеченские просветители, творческий путь А.Д. Яндарова, мировоззрение, сепаратизм.

were innovative and differed in their features, reflecting the deep spiritual and cultural values, religious and social ideas that make up the basis for the people's liberation movements and their ideological framing. A.D. Yandarov's political activity is reflected in the work, based on the humanistic, peacekeeping values that underlie Sufism, used in his practice.

Keywords: ethnos, culture, public and religious thought, people's liberation movements, Sufism, Muridism, Chechen enlighteners, A.D. Yandarov's creative path, world view, separatism.

Введение

Каждый народ в силу определенных социальных обстоятельств, коллизий из глубин своего бытия, культурных и духовных недр выводит на поверхность, как бы возвышая над жестокой повседневностью, замечательных философов, мыслителей, ученых. И эта особая категория людей, неординарные личности, их жизнь, творческая деятельность в значительной мере сопряжены с колоссальными трудностями, которые им приходится одолевать.

О культуре, интеллекте того или иного народа судят по наличию у него мыслителей, ученых, инженеров, строителей, воинов, сложивших свои головы, защищаясь от захватчиков, насильников. Без них нет народа, нет у него настоящего и будущего. И у каждого из них свое предназначение, и каждый из них, совершая удивительные поступки, оставляет яркий след на земле, в жизни и культуре своих народов. Тем самым готовится почва для лучшего будущего потомков.

В истории народа сохраняются мыслители, которые своими оригинальными размышлениями о человеке, обществе, культуре, духовности добились мирового признания. Они имеются у разных народов. Например, у греков – это Сократ, Платон, Демокрит, Аристотель, у немцев – Лейбниц, Кант, Гёте, Гегель, у французов – Вольтер, Декарт, А. Бергсон, у англичан – это Дж. Беркли. Ф. Бэкон, Г. Спенсер, Б. Рассел, у русских – Чаадаев, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, В.И. Вернадский, И. Ильин, Н. Бердяев, Л.Ф. Лосев, Э.В. Ильенков... Россия дала миру таких великих математиков, физиков, инженеров, как М. Ломоносов, Н. Лобачевский, П. Чебышев, А. Ляпунов, Н. Жуковский,

А. Колмогоров, Л. Понтрягин, С.Н. Королёв, И. Курчатов, А. Сахаров, Л. Ландау и многие другие.

Народы, давшие миру знания, технологии, мыслителей, ученых, этнографы называют историческими, а народы, не имеющие таковых, – неисторическими. В эту предвзятую классификацию не попадают древние народы Кавказа, которым, судя по Гегелю, принадлежал Прометей [1, с. 257]. Как отмечает Ю.А. Жданов, К. Маркс назвал его «самым благородным святым и мучеником в философском календаре». Именно кавказец Прометей «принес людям познания, ремесла, умения строить, врачевать, любить прекрасное» [2, с. 10], т. е. научил людей быть свободными, преодолевать оковы тирании. С Прометеем связано начало человеческой цивилизации. Его потомки сражались против войск Александра Македонского, персидского царя Дария, полчищ Чингисхана и Тамерлана, британских войск, фашистской Германии... Здесь есть чем гордиться кавказцам. Во все времена кавказцы славились земледелием, виноделием, обработкой железа, своими великими воинами, преданностью родине, отечеству, удивительной музыкой, искусством, фольклором. В годы советской власти выросли поэты, писатели, ученые, строители, земледельцы. Сегодня эти традиции, вопреки бурным, порой катастрофическим переменам, сохраняются, слава кавказцев приумножается достижениями строителей, поэтов, ученых, мыслителей, деятелей искусства, духовных лидеров.

Начало изучения общественной мысли

Путь творческого человека, ученого, мыслителя связан со многими преградами, непрерывно преодолеваемыми. Не составляет исключение жизненный, творческий путь и чеченского философа Андарбека Дудаевича Яндарова (1937–2011).

Казахстанская депортация, голод, холод, борьба за выживание, трудный, длительный и противоречивый путь вхождения в образование и науку, творческие достижения, служение своему народу – основные вехи жизни, которые им достойно пройдены. В жестокой казахстанской депортации прошли его безрадостные детские и юношеские годы, формируются его мировидение, творческие замыслы, понимание жизни.

Высокоинтеллектуальная личность, её творчество формируются на основе напряженного труда, проявления воли, целеустремленности, решения сложных интеллектуальных, культурных задач. Андарбек Яндаров в возрасте 17 лет начал свой трудовой путь, став рабочим

Алма-Атинского плодоконсервного комбината. Пройдя школу труда, через два года, т. е. в 1956 г., поступает на юридический факультет Казахского государственного университета. Пытливый ум, основательная теоретическая подготовка, глубокое освоение философии явились факторами, приведшими его в аспирантуру по философии, которую окончил в 1964 г. Тема его научного исследования была связана с религиозными и философскими воззрениями народов Дагестана и Чечни, чеченскими и ингушскими просветителями XIX – начала XX в.

Свою кандидатскую диссертацию на тему «Общественная мысль Чечено-Ингушетии в последней трети XIX – начале XX века» он защищает в 1965 г. В ней было основательно исследовано мировоззрение и творческое наследие Чаха Ахриева, Умалата Лаудаева, Таштемира Эльдарханова, Ибрагимбека Саракаева. В 1968 г. в Чечено-Ингушском книжном издательстве выходит его отдельная работа «Ингушский просветитель Чах Ахриев (1850–1914 гг.)». В 1975 г. в журнале «Вопросы философии» он публикует содержательную статью об известном ингушском просветителе Чахе Ахриеве. В коллективном труде «Философия народов СССР», опубликованном в 70-х гг. XX в., имеется анализ А. Яндарова общественных, философских воззрений чеченцев и ингушей. Его публикации в академических изданиях страны способствовали расширению и углублению представлений об интеллектуальных и культурных особенностях вайнахов.

Анализ деятельности, творчества чеченских и ингушских просветителей, общественных и религиозных фигур, писателей А. Яндаров осуществлял, осмысливая исторические, военно-политические, духовно-культурные предпосылки, в контексте которых формировались первые просветители чеченцев и ингушей. При этом придерживался теоретико-методологических позиций историзма и диалектики, позволявшие устанавливать последовательную взаимосвязь между исламом, суфизмом и просветительством, выявляя противоречие между идеями, раскрывая становление и развитие общественной мысли чеченцев и ингушей в переходный период.

С защитой кандидатской оригинальной диссертации, посвященной общественной мысли Чечено-Ингушетии, он становится первым профессиональным философом среди чеченцев и ингушей. Однако долгие годы данная тема не получила должного развития в отечественных исследованиях, только сегодня делаются скромные попытки дать целостную картину её развития, преодолевая при этом всевозможные преграды.

Основные научные результаты

Основная научно-педагогическая деятельность А.Д. Яндарова связана с Казахстаном. В вузах его столицы – Алма-Аты – он в течение 12 лет преподает философию, столько же лет (в 1976–1988 гг.) – заведует кафедрой философии в медицинском институте.

Пик его научной деятельности приходится на 70-е гг. XX столетия, когда работал в г. Алма-Ата. С 1974 по 1978 г. издает 4 монографии: «Расцвет культуры казахского народа в советский период» (1974), «Суфизм и идеология национально-освободительного движения» (1975), «Главные этапы становления социалистической культуры Казахстана» (1977), «Культура и личность» (1978).

Содержание этих научных исследований позволяет сделать вывод о том, что А.Д. Яндаров внес существенный вклад в осмысление культурного становления и развития казахов в годы советской власти, проанализировал процесс преодоления их социально-экономической и культурной отсталости. Предметом пристального теоретического осмысления для него стала такая важнейшая философская проблема, как формирование личности на основе освоения общечеловеческих и этнонациональных культурных ценностей.

С нашей точки зрения, вершиной научных достижений А. Яндарова является монография «Суфизм и идеология национально-освободительного движения (Из истории развития общественных идей в Чечено-Ингушетии в 20–70-е годы XIX в.)», изданная под грифом Института философии и права АН Казахской ССР в 1975 г. Она явилась новым словом в истории становления и развития религиозных, социальных и философских идей народов Северного Кавказа, в том числе чеченцев и ингушей.

В этом до сих пор не потерявшем своей научной и практической актуальности исследовании проанализированы суфизм как мистико-философское течение ислама, мюридизм и зикризм как идеологическая оболочка народных движений, происходивших в 20–60-е гг. XIX в. Ценность исследования состоит в авторской концепции, обосновавшей, что мюридизм и зикризм, функционировавшие на Северном Кавказе, как формы идеологического, социального протеста преемственно и организационно связаны с суфизмом – исламским мистицизмом как учением, ориентирующим верующих на духовное самосовершенствование, отрицающее социально-политическую активность. Устанавливая непосредственную связь суфизма и народно-освободительных движений, причины его распространения и расцвета, его особенностей как идеологической оболочки, А.Д. Яндаров обна-

руживает их «в социально-экономических потрясениях, эпохах страшных народных невзгод» [5, с. 176].

Монография А. Яндарова, посвященная актуальной проблематике истории и духовной культуре народов Северо-Восточного Кавказа (Дагестан, Чечня и Ингушетия), выполненная в Казахстане, в идеологических кругах Чечено-Ингушетии получает отрицательную оценку. Это привело к ее резкому ограничению и распространению. Здесь неплохо поусердствовали «специалисты по ортодоксальному атеизму». В литературе, издаваемой в 70–80-х гг. XX столетия в Чечено-Ингушетии, ссылки на неё практически отсутствовали, хотя эта работа была известна в СССР и за рубежом. Между тем на нее ссылались крупные исследователи ислама как в стране, так и за ее пределами. Только после перестройки это исследование получило право на распространение и изучение.

Развивая и углубляя свои идеи, изложенные им в своей кандидатской диссертации, сопряженные с анализом общественной и религиозной мысли чеченцев, А.Д. Яндаров пишет докторскую диссертацию на тему «Развитие философской и общественно-политической мысли Чечено-Ингушетии в XIX – начале XX века», которая

была защищена в 1986 г. в Академии наук Азербайджанской ССР. В ней дается более уточненный анализ мировоззрения чеченских и ингушских просветителей, подробно анализируются воззрения Саида Эльмурзаева (1855–1927 гг.), Таштамира Эльдерханова (1870–1934 гг.), Ибрагима Базоркина (1878–1947 гг.), Султана Альдиева (1887–1937 гг.), И.-Б. Саракаева (1883–1934 гг.), Ахметбека Аллаева.

В данном исследовании раскрывается динамика развития общественной мысли в Чечне и Ингушетии, прослеживается её движение от религиозных представлений к просветительским и социал-демократическим идеям, четко выявляются противоречия, столкновения религиозно-мистических и светских идей, имевших место в XIX и в начале XX в. В значительной мере это было связано с бурными политическими процессами на Северном Кавказе, когда активизировалась деятельность представителей традиционного ислама, а также светски образованной и просвещенной части национальной интеллигенции, воспри-

нявшей социал-демократические и большевистские идеи. Этот анализ, отсутствовавший в его предыдущих исследованиях, а также в работах других авторов, составил новизну докторской диссертации.

Востребованность интеллектуала

После многих лет жизни, проведенных в Казахстане, А.Д. Яндаров переезжает в ЧИАССР и в 1988 г. избирается заведующим кафедрой философии ЧИГУ им. Л.Н. Толстого. Чуть позже назначается заведующим идеологическим отделом, а затем избирается секретарем Чечено-Ингушского областного комитета партии. В ходе перестроечных процессов в ЧИАССР активизировалась деятельность национальной интеллигенции, высказывавшейся за социально-экономические, национально-культурные перемены, и он фактически становится её интеллектуальным лидером. Возникали разные неформальные движения молодежи, интеллигенции, придерживающихся ортодоксальных, умеренных, радикальных взглядов, предлагавших разные схемы модернизации общества, социальной сферы, кадровой политики. В целях обсуждения общественных, политических, культурных процессов, нового подхода к историческому прошлому чеченцев и ингушей при поддержке секретаря обкома КПСС была создана общественная организация «Дош» («Слово»), состоявшая из числа творческой и научной интеллигенции. После ряда заседаний, на которых обсуждались проблемы взаимоотношений власти и интеллигенции, её роли в перестроечных процессах, деятельность неформальной организации была свернута в силу того, что не получила широкой народной поддержки, а также поддержки власти.

В 1989 г. в ЧИГУ проводилась научная конференция, посвященная жизни деятельности и мировоззрению Л.Н. Толстого. С основным докладом о философских, нравственно-гуманистических воззрениях Толстого и их значении для русской и мировой культуры выступил А. Яндаров. По поводу этого доклада С.А. Хусаинов, доцент кафедры философии, отметил, что докладчик не использовал ни одной «бумажки», продемонстрировал высокий профессиональный и интеллектуальный уровень. Ректорат и партком ЧГУ, глядевшие в рот местным знатокам творчества Л.Н. Толстого, не ожидали от чеченского философа столь высокого уровня теоретизирования, профессионализма. Даже мудрый Р.П. Дулерайн, по его мнению, был в восторге от глубокого содержания доклада.

Вспоминается и другая ситуация, связанная с проведением Всесоюзной научной конференцией «Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х годах XIX в.», состоявшейся в

1989 г. в г. Махачкала. На этом представительном научном форуме были заслушаны более 100 докладов, сообщений и выступлений ученых – историков, философов, социологов, краеведов и филологов, в числе которых 30 докторов и 50 кандидатов наук. В ее работе принимали участие 40 историков, философов, краеведов, филологов, журналистов, представители общественных организаций Чечено-Ингушетии. Делегацию ЧИАССР возглавлял А.Д. Яндаров, работавший к этому времени заведующим идеологическим отделом Чечено-Ингушского обкома КПСС.

На конференции в числе основных был доклад А. Яндарова, посвященный анализу идеологии национально-освободительного движения горцев, основанной на ценностях суфизма и мюридизма как его практико-политической формы. Им были продемонстрированы высокий теоретический уровень, основательная аргументация выдвигаемых положений, глубокое знание всей проблематики. Участники конференции приняли его длительными аплодисментами. Вместе с доктором исторических наук Я. Ахмадовым он принимал активное участие в разработке итогового документа – резолюции конференции. Подвергалась критике «волна юбилейных празднеств, “добровольных присоединений” и “вхождений”, создавших атмосферу, не способствовавшую объективному и деловому изучению прошлого народов» [3, с. 320]. Между тем эта оценка расходилась с «добровольным вхождением», помпезно отмеченным в г. Грозном партийными и советскими органами ЧИАССР при поддержке ЦК КПСС.

В 1989–1991 гг. в ЧИАССР начались заметные, а порой сопровождающиеся всплеском политической активности процессы. «Углубление» демократии в ЧИАССР привело к избранию первого секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС Д.Г. Завгаева, что было неординарным политическим событием. И это избрание произошло вопреки воле Кремля. В целом это событие было глотком свежего воздуха в партийно-бюрократической системе, десятилетиями существовавшей в ЧИАССР, резко ограничивая рост национальных кадров. Постепенно стала меняться кадровая политика в республике, назначались молодые, способные управленцы во всех сферах экономики, управления, образования. Как развитие демократии возникают партия и движения, ставившие перед собой цель свержения коммунистического режима в ЧИАССР. Актуализировался ингушский вопрос: возвращение Пригородного района в состав ЧИАССР, а в последующем и расчленение единой республики.

Целый клубок проблем, который завязывался в ЧИАССР, обсуждался на Общенациональном съезде чеченского народа, состоявшемся 23–25 ноября 1990 г. в помещении грозненского городского цирка. Делегаты остро обсуждали назревшие, а порой и перезревшие проблемы. Они отражались в обстоятельном докладе секретаря обкома А.Д. Яндарова. Основное внимание было уделено анализу критического состояния культуры народов республики, главным образом чеченцев и ингушей, отмечалась необходимость изучения и развития чеченского языка, сохранения обычаев и традиций, составляющих суть этнической культуры. Обоснованной критике подверглась идеологическая политика обкома партии, ограничивавшая развитие национальной культуры, рост национальных кадров, развитие науки и образования, преодоление массовой безработицы. Позже как-то в беседе выяснилось, что цифры по безработице в ЧИАССР всегда скрывались, и число безработных в республике достигало 67 % от общего числа всего трудоспособного населения.

В докладе раскрывались сложные, противоречивые процессы развития чеченского этноса в контексте устойчивых взаимоотношений с народами Кавказа, Передней Азии и России, необходимость его социокультурного развития и достижения созидательных тенденций. Подверглась аргументированной критике концепция добровольного вхождения, нашедшая прочную поддержку в идеологических структурах ЧИАССР. По сути дела, прозвучавший на съезде доклад являлся основой идеологической концепции, которую он разрабатывал, работая в короткое время в ЧИ обкоме КПСС. Она была свободна от заскоружных идеологических, атеистических схем, догм, которыми долгие годы «размахивали» идеологические структуры республики. Стержневым положением этой концепции было не отрицание религии, а её умелое применение в развитии культуры общества и использование в ходе цементировании этноса.

Деятельность в условиях кризиса

Член Общественной палаты ЧР Магомед Дадуев, кандидат политических наук, хорошо знавший А. Яндарова, отмечал, что он был очень чувствителен к социальным проблемам чеченского народа. Будучи ученым, он не был формалистом, как, например, многие партийные чиновники. Его рассуждения всегда отличались здравым смыслом. Проявлял справедливость, умел выслушивать людей, всегда стоял на позиции закона, мог убеждать людей и подводить их к правильным выводам. Привел пример, связанный с митингом в Урус-Мартане, организованным неформалами, против первого секретаря райкома пар-

тии. Выступивший на нем А. Яндаров предложил разумный вариант смягчения напряженной ситуации и убедил людей разойтись по домам. Его политическое кредо заключалось в том, что он четко придерживался принципа справедливости, объединения народа на основе просвещения, преодоления внутринациональных и межнациональных конфликтов.

Грянувшая ГКЧП, последовавшая за ним «чеченская революция» полностью изменили экономическую, политическую, научно-культурную жизнь в бывшей советской автономии. Новая власть, пытаясь создать видимость того, что её поддерживают авторитетные ученые, потомки шейхов, в 1992 г. А.Д. Яндарова назначает министром образования Чеченской Республики. Находясь на этой должности, он пытался сохранить систему образования, препятствовал её разрушению. Он создает творческую группу из числа ученых и опытных педагогов для разработки концепции образования. И такая концепция была разработана, но в силу сложившихся политических обстоятельств она не получила публичной огласки.

Как у знатока русской литературы и почитателя творчества Ф.М. Достоевского, деятельность местных «революционеров» у него ассоциировалась с разрушительными деяниями бесов из одноименного романа классика русской литературы. Интеллектуал, критически настроенный министр был неугоден криминальной власти, расхищавшей то, что досталось ей в наследство от советского строя. Он был освобожден от занимаемой должности президентом Ичкерии Д. Дудаевым, но он продолжал работать профессором кафедры философии ЧГУ.

В 1997 г. А. Яндаров принял участие в научной конференции, состоявшейся в Махачкале. Его доклад был посвящен идеологии национально-освободительного движения горцев Северо-Восточного Кавказа (1824–1959 гг.). Уточняя и конкретизируя многие ранее им же высказанные положения о сущности мюридизма, он приходит к следующему теоретическому выводу: «Мюридизм – это реформированный суфизм, приспособленный к условиям борьбы за независимость горцев, оказавшихся перед угрозой национального порабощения. Этот мюридизм вобрал в себя не только вмешательство в политику, но требование газавата – священной войны против угрозы национального порабощения, наряду с этим он требовал возврата к чистому, первоначальному исламу, он исповедовал идеи уравнительного распределения общественного богатства. Он заимствовал у суфизма форму организации людей: роль мюршида он отвел наибу, а главной задачей мюрида стала вооруженная борьба против оккупантов» [4, с. 96].

Подвергая критике предвзятую интерпретацию мюридизма, имевшую место в совместной работе М. Блиева и В. Дегоева «Кавказская война», А. Яндаров пишет, что они полностью отказались от признания того исторически прогрессивного, социально справедливого, что было в выступлении горцев (1824–1859 гг.), и трактуют этот период только как Кавказскую войну России и «военных демократий» народов Северного Кавказа. Для этих авторов, по его мнению, «причиной этой войны была не колониальная политика царизма, а то, что генерал Ермолов поставил заслон набеговой системе, и горцам нечем стало жить, и обострились внутренние социальные противоречия». Авторы, по его мнению, сводили мюридизм к исламу вообще, для которого якобы характерны проповедь ненависти войны с неверными, требование отчуждения от их имущества и обращения их в ислам. Для них ислам в зародыше содержит огромный агрессивный заряд и повелевает своим адептам воевать с неверными до скончания века, что является нонсенсом [4, с. 97].

В этой работе, посвященной мюридизму, он в лаконичной форме подвел теоретический итог прежних своих размышлений, при этом четко раскрыл соотношение суфизма и мюридизма, условия трансформации суфизма в мюридизм, выявлял их мистические, нравственно-гуманистические, политические и социальные аспекты, специфически проявлявшиеся в условиях Кавказской войны. Имеющая важное теоретико-методологическое значение для исследования духовных аспектов Кавказской войны и современной религиозно-политической ситуации на Северо-Восточном Кавказе, она должна быть хорошо изучена и молодыми учеными. В противном случае навсегда будет утеряна культура теоретического осмысления одного из самых драматичных периодов жизни кавказских горцев.

Продолжая работать в ЧГУ до 1999 г., А. Яндаров в связи с событиями второй войны перебирается в Москву. Опуская его московские мытарства, отметим, что в столице страны он размышляет над проблемой управляемых конфликтов, осмысливает различные тенденции сепаратизма в Чечне. Вспоминается заседание Российского филиала Американского фонда Д. и К. Макартуров в мае 2000 г., где были заслушаны два доклада – исследователя из Чечни и молодого историка из Института этнологии и антропологии. Первый доклад назывался «Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе: конфронтация или компромисс?», доклад московского историка – «Проблемы ваххабизма на Северном Кавказе». На заседании присутствовали известные отечественные исследователи – философы, социологи, этнологи, госчинов-

ники: чл.-корр. РАН, д.и.н. С.А. Арутюнов, д.и.н. Л.М. Дробижева, к.э.н. Мукомель, д.филос.н. Э. Орлова, советник президента России к.и.н. Э. Паин, д.и.н. В.А. Тишков, д.филос.н. А.Д. Яндаров и др.

В первом докладе были охарактеризованы особенности функционирования традиционного ислама, проявляющегося через суфизм (а точнее, через тарикаты накшбандийа и кадирийа), раскрыты особенности ваххабизма в Чечне, его идейные истоки и практические деяния, выявлена догматическая, социокультурная несовместимость этих течений в исламе. Обобщая многочисленные негативные факты, в том числе и преступления, связанные с деятельностью ваххабитских группировок, был сделан вывод о том, что радикализм и экстремизм ваххабитов представляют угрозу для этнических и духовных традиций народов Северного Кавказа и для государства в целом.

Выступивший с альтернативным докладом молодой этнограф многие теоретические положения своей концепции заимствовал из работ первого докладчика. Прикрываясь либеральной терминологией, он преподносил ваххабитов как силу, на которую демократические органы власти страны могут опереться на Северном Кавказе. Местный ислам расценивался как явление консервативное, связанное с коммунистическим строем, препятствующим развитию демократии в российских регионах, где проживают мусульмане. Для большинства участников заседания такая интерпретация была близка. Однако, живя в Москве, они были далеки от ощущения и понимания реальной религиозно-политической ситуации, складывающейся на Северном Кавказе. В отличие от тех, кто совершенно не знал ситуацию в Чечне и допускал в своих рассуждениях менторские, абстрактные высказывания, А. Яндаров, хорошо ее знавший, подтвердил выводы, а в целом и концепцию, прозвучавшую в первом докладе. Такая позиция сбалансировала односторонний перекося в сторону поддержки идеологии и практики ваххабизма на Северном Кавказе, продемонстрированный московскими специалистами, демократической ориентации.

В 2001 г. он публикует большую статью, посвященную так называемому чеченскому сепаратизму, обосновывает мысль о том, что его сторонники изначально нашли поддержку в демократической России. В ней детально выявляются истоки сепаратизма и описываются деяния «чеченских революционеров», приведших к трагедии свой народ. Она, без сомнения, представляет собой ценное исследование, раскрывшее многие преступные стороны «дудаевско-масхадовского режима» и ельцинской политики в Чечне.

В 2002 г. А. Яндаров вместе со своей супругой А. Заурбековой в Москве организовывает РОО «Чеченский культурно-просветительский центр» с целью создания в столице России школы с чеченским этническим компонентом для сохранения этнической идентичности в мегаполисе, издания книг по истории и культуре чеченского народа, произведений известных чеченских поэтов, писателей, мыслителей, осуществления благотворительной деятельности.

А. Яндаровым в соавторстве с И. Бызовым (Мутушевым) и А. Заурбековой подготовил и издал «Мифы и предания чеченского народа» в двух томах. По мнению заместителя директора Института этнографии и антропологии РАН С.В. Чешко, «в таком объеме такая работа издана впервые в истории чеченского народа».

В 2003 г. он работает главным специалистом Информационно-аналитического управления постоянного представительства Чеченской Республики при Президенте РФ.

На любом участке работы его отличали высокий профессионализм, отстаивание государственных и национальных интересов, четкая интернационалистская позиция. Он относится к редкому типу национальной интеллигенции, умеющему генерировать общенациональные идеи, нацеливать народ и его элиту на решение главных и перспективных задач, связанных с достижением национального единства, просвещения, культурного и интеллектуального развития чеченского народа.

Развитие идей Яндарова

Идеи А. Яндарова, раскрывающие сущность суфизма, его идеологическое содержание и место в исламе, мусульманской культуре в целом, а также просветительскую деятельность чеченской и ингушской интеллигенции, получили дальнейшее развитие в современных исследованиях, кандидатских и докторских диссертациях В.Х. Акаева, Э.А. Исаева, М.М. Керимова, М.М. Бетильмерзаевой, М.Г. Магомадова, М.А. Солтамурадова, Э.С. Абдулаевой, Г.Л. Эскарханова, А.Б. Дохаевой и др. На базе развития его идей в республике сложилась научная школа, осуществляющая исследования в области анализа региональных особенностей суфизма, арабо-мусульманской культуры на Северном Кавказе. В Академии наук Чеченской Республики, КНИИ РАН, на кафедре философии ГГНТУ ведутся исследования, успешно развивающие философские идеи, сформулированные профессором А.Д. Яндаровым.

В современной Чеченской Республике периодически проводятся международные конференции, посвященные выявлению роли суфизма

в духовно-культурном развитии исламского общества. В них активное участие принимают известные духовные авторитеты, ученые России и зарубежья. В итоговых документах-резолюциях форумов подчеркивается необходимость широкого изучения в учебных заведениях, научно-исследовательских центрах духовного наследия суфизма, его нравственно-гуманистического и миротворческого потенциала, высказывается идея создания Всемирного центра по изучению суфийской культуры и др. Исследования чеченских ученых и духовенства вполне могут составить теоретическую основу, позволяющую успешно решать эти задачи.

Работая в Москве, А. Яндаров принимал активное участие в обсуждении проблем взаимоотношений федерального центра и Чеченской Республики, состояния межнациональных отношений в стране. События, происходившие в Чечне, он увязывал с деяниями глобалистских сил, преследующих цель – развалить Россию, используя социально-экономические сложности, противоречивые межнациональные отношения на Юге России. В выступлениях на круглых столах, интервью он объективно освещал проблемы межнациональных отношений в России, выступал против националистических и шовинистических

тенденций, против мира и согласия в многонациональном российском обществе.

В последние годы своей жизни им было подготовлено значительное исследование, посвященное постсоветскому периоду развития Чеченской Республики, российско-чеченскому конфликту, истокам сепаратизма и его проявлениям. В нем осмысливаются не только реальные общественные события, участником которого он непосредственно был, но и отношения людей к ним, их мысли, оценки, кризисные процессы, трагически воздействовавшие на них.

Заключение

Жизнь, творческий и политико-государственный путь А.Д. Яндарова – наглядный пример преданности идеалам Просвещения, этнонациональным и государственным интересам. Нет сомнения в том, что его дела, творческие достижения должны быть зафиксированы в

школьных и вузовских программах по философии, религиоведению, культурологии и краеведению.

Просвещенные, образованные, высококультурные, духовные личности составляют основу социокультурной жизни любого этноса. Чеченское общество всегда нуждалось в них, и сегодня такая существует потребность. Ныне, как никогда, ощущается дефицит в мощном мыслительном потоке, научно-техническом и культурном, духовно-нравственном обновления бытия народа. Всё это должно быть направлено на преодоление агрессивности и насилия, захлестнувшие нашу жизнь. Актуализировалась и потребность в социальной справедливости, духовно-культурном совершенствовании человека, особенно индивида, наделенного властными полномочиями. Это понимание было ярко присуще А.Д. Яндарову, и он сам обладал такими качествами.

Его жизнь и творчество представляют собой неотъемлемую часть современной истории чеченского народа, своими делами он придавал ей выраженное интеллектуальное и культурное содержание. Принадлежащие ему просветительские, философские, политические идеи подлежат детальному изучению, осмыслению и развитию. В аккумулятивной форме они могли бы быть изданы, что будет означать дань уважения благодарных современников к этой выдающейся личности. Такая ответственность лежит на нас, его учениках, друзьях, коллегах, последователях.

Талант, мудрость выдающихся личностей всегда принадлежат народу, и они необходимы подрастающим поколениям. Андарбек Яндаров, обладая ими, щедро делился со студентами, аспирантами, молодыми учеными, коллегами, а в целом с творческой интеллигенцией. Сегодня, когда его нет среди нас, образовался интеллектуальный, духовно-культурный вакуум, для заполнения которого не хватает личностей подобного масштаба.

Современное чеченское общество нуждается по крайней мере в двух вещах. Первое – мощное интеллектуальное развитие, второе – духовно-культурное возрождение и развитие на основе лучших ценностей этнической и мировой культуры. Всякие попытки изменить эту ситуацию, полагаем, обречены.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб. : Наука, 1993.
2. Цит. по: Жданов Ю.А. Солнечное сплетение Евразии. Майкоп, 1999.

References

1. Gegel' G.V.F. Lektsii po filosofii istorii. SPb. : Nauka, 1993.
2. Tsit. po: Zhdanov Yu.A. Solnechnoe spletenie Evrazii. Maykop, 1999.

3. Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х годах XIX в. : материалы Всесоюз. науч. конф. 20–22 июня 1989 г. Махачкала, 1994.

4. Яндаров А.Д. Идеология национально-освободительного движения горцев Северо-Восточного Кавказа (1824–1859) // Современное состояние и перспективы развития исторической науки Дагестана и Северного Кавказа : тез. докл. науч. конф. Махачкала, 1997.

5. Яндаров А.Д. Суфизм и идеология национально-освободительного движения (Из истории развития общественных идей в Чечено-Ингушетии в 20–70-е годы XIX в.). Алма-Ата : Наука, 1975.

3. Narodno-osvoboditel'noe dvizhenie gortsev Dagestana i Chechni v 20–50-kh godakh KhIKh : materialy Vsesoyuz. nauch. konf. 20–22 iyunya 1989 g. Makhachkala, 1994.

4. Yandarov A.D. Ideologiya natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya gortsev Severo-Vostochnogo Kavkaza (1824–1859) // Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya istoricheskoy nauki Dagestana i Severnogo Kavkaza : tez. dokl. nauch. konf. Makhachkala, 1997.

5. Yandarov A.D. Sufizm i ideologiya natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya (Iz istorii razvitiya obshchestvennykh idey v Chечeno-Ingushetii v 20–70-e gody KhIKh v.). Alma-Ata : Nauka, 1975.

Поступила в редакцию

2 ноября 2017 г.